134: Тело Большой Медведицы Ханя Лун'Эра

В краже Нефрита Грозовой Души Бескрайняя Гора не переходила границ, а позже возместила урон Залу Небесного Грома несколькими сокровищами, что можно было считать сделкой.

Вклинившись между Городом Нефритового Моря и Бескрайней Горой, Зал Небесного Грома мог только сжать зубы и терпеть это унижение.

Однако подобная принудительная сделка после заключения привела к ухудшению изначально нормальных отношений между двумя сторонами, их боевые практики среднего и низкого уровней неоднократно и добровольно сталкивались снова и снова.

На этот раз Клан Священного Солнца не занял своего обычного господствующего положения.

Тем не менее, трехсторонний союз Горы Широкой Веры, Бескрайней Горы и Города Нефритового Моря не расслабился, так как знал, что Клан Священного Солнца и Зал Небесного Грома терпит их, тайно готовясь к еще более мощному прорыву сил в будущем.

Дожидаясь, когда Боевой Святой с Востока Хуан Гуанли выйдет из уединения, преуспев в своих усилиях.

Несмотря на то, что Бескрайняя Гора, наконец, выбрала сторону Горы Широкой Веры и Города Нефритового Моря, с ней все еще было не легко справиться.

Они тщательно скрыли новости о восстановлении Магнетитовой Жилы Огромного Источника, Клан Священного Солнца и Зал Небесного Грома получили только расплывчатый и незамысловатый отчет об этом.

Но по их замыслу просочилось известие о том, что Янь Чжаогэ был связан с этим.

Очень быстро по всем Восьми Пределам Мира распространилось множество слухов о Молодом Мастере из Горы Широкой Веры, Яне Чжаогэ.

Имя Яня Чжаогэ, часто проскакивающее в последнее время, стало звучать еще громче в Восьми Пределах Мира.

И это было не просто известное имя; образ Яня Чжаогэ, который Бескрайняя Гора распространила в тайне от него, расхваливая его так, словно он был редкостью даже на небесах и единственным на земле.

Услышав эти слухи, можно было буквально почувствовать, что Янь Чжаогэ был первой персоной молодого поколения Восьми Пределов Мира, поразительная глубина его потенциала была еще более подчеркнута, чем потенциал его отца Яня Ди в прошлом.

Без сомнения, они пытались перехвалить его до смерти.

Теперь Янь Чжаогэ впервые почувствовал, что значит ощущать на себе тысячу взглядов.

Ранее в Восточном Тане Янь Чжаогэ один за другим одержал победу над Чао Юаньлунем и Сяо Шенем из Клана Священного Солнца. При этом он уже достаточно привлекал внимание. Теперь, благодаря его подвигами в Бескрайней Горе, он стал еще более заметным.

Тем не менее, в регионах, отличных от Небесных Владений Горы Широкой Веры, включая территорию Города Нефритового Моря, достоверность этих слухов часто ставилась под

сомнение.

В конце концов, натура молодых боевых практиков – высокомерие и нежелание находиться в чьей-нибудь тени.

Не сразившись с ним лично и не увидев его мастерства, многие люди не были убеждены.

Сравнив его с людьми из того же поколения, высшие эшелоны многих великих держав, особенно Клана Священного Солнца и Зала Небесного Грома, также были вынуждены переоценить Яня Чжаогэ.

Разумеется, направление мыслей этих экспертов высшего эшелона было другим.

Если бы кто-то считал, что дела прошлых лет Чжаня Дунгэ остались далеко позади, тогда дуэт Яня и его отца можно было бы считать центром всеобщего внимания.

Однако эти поверхностные трудности до поры до времени не имели никакого отношения к Яню Чжаогэ. Сейчас он беспокоился о другом.

Ребенок, которого спасли Чжао Мин и Цзин Юньчжи, казалось, понял, что его родители никогда не смогут проснуться.

Для ребенка это откровение было, возможно, даже более значительным, чем обрушение небес.

В вялом взгляде Ханя Лун'Эра были только печаль и слезы.

Возможно, он до сих пор не совсем понял смысл смерти, но он все же понимал, что его родители никогда не вернутся к нему.

Фэн Юньшэн вздохнула и легонько взяла его руку. Вопреки ожиданиям, она не могла пошевелить его хоть на малость.

-Мм? - Фэн Юньшэн была явно удивлена. Приложив немного усилий, она попыталась снова пошевелить его. К всеобщему удивлению, Хань Лун'Эр силой отбросил ее руку.

Фэн Юньшэн не была слабой девой. Конечно, она приложила силу, с которой можно было бы обращаться с ребенком, но даже если и так – это не та сила, которой не поддался бы десятилетний ребенок.

При этом, Фэн Юньшэн остро ощутила, что, когда Хань Лун'Эр разразился взрывной силой, чтобы отбросить ее руку, ее ладонь слегка онемела.

- Этот ребенок ранил одного из учеников Секты Железного Юаня, за то, что они просто нацелились на его родителей, когда пришли с Хоу Сяном, чтобы напасть, они тоже за ним охотились, - сказал Янь Чжаогэ, подойдя.

Теперь поблизости больше не было людей из Бескрайней Горы, поэтому Янь Чжаогэ говорил без каких-либо опасений.

Услышав его слова, даже Фу Эншу насторожила свое внимание, обследуя Ханя Лун'Эра.

Чжао Мин и Цзинь Юньчжи также осознали правду по поводу этого дела.

- Правильно, в то время мы думали, что Секта Железного Юаня просто оправдывается, но

теперь ясно, что есть что-то странное по поводу этого ребенка!

Взгляд Фу Эншу был почти осязаемым, поскольку он, казалось, обволакивал Ханя Лун'Эра.

Хань Лун'Эр нахмурился и обратил свои большие глаза на Фу Эншу.

Фу Эншу издала небольшой возглас удивления:

- Его чувствительность чрезвычайно высока.

Хотя у нее был всего лишь проницательный взгляд, большинству боевых практиков низкого уровня было бы трудно остановить его из-за ее культивации – даже обнаружить его было бы трудно.

Хань Лун'Эр мог чувствовать ее взгляд, что было достаточным доказательством того, что, помимо врожденной странной силы, он также был одарен восприятием, намного превосходящим норму.

- Тело, подобное Ваджре, сердце, чистое, как зеркало – врожденный талант этого ребенка поистине слишком необычен! - Фу Эншу с восхищением щелкнула языком, - Более того, как божественный объект, скрывающий себя, он обычно не обнаруживается снаружи. Если бы он не разоблачил себя, я бы даже не заметила и недооценила его.

Янь Чжаогэ сказал:

- Его телосложение при рождении напоминает дракона; его спокойные мысли связаны с божествами, я видел в древних записях, что это известно как Тело Большой Медведицы, основное телосложение для боевой культивации. Это первое появление со времен Великой Катастрофы.

Фэн Юньшэн, Сикон Цин и другие слушали с немного ошеломленным видом, тогда как Чжао Мин спросил несколько нерешительно:

- Но этот ребенок выглядит ... э-э, немного несообразительным. Он сможет заниматься боевыми искусствами?

Янь Чжаогэ засмеялся:

- Будьте уверены, хотя он может быть несообразительным относительно других вопросов, с точки зрения боевой культивации, острота его ума определенно превзойдет почти всех в этом мире.

Сказав это, он встал за Ханем Лун'Эром, слегка ударив пальцами вниз. Одежда Ханя Лун'Эра распахнулась, обнажив его спину.

Меч-ци Яня Чжаогэ уже был уже окончательно под контролем до такой степени, что независимо от того, использовал ли он его, чтобы разрезать чью-то одежду или писать знаки на ее поверхности, другая сторона совсем бы этого не чувствовала.

Однако Хань Лун'Эр отчетливо подался вперед, так как Фу Эншу и остальные долго закивали.

Реакция Ханя Лун'Эра была рассчитана Янем Чжаогэ, когда тот задвигался. В результате рубашка Ханя Лун'Эра была разрезана до середины.

На его спине было тридцать шесть маленьких точек, напоминающих синяки.

Однако из этих синяков исходил слабый золотой цвет.

Тридцать шесть маленьких точек точно соответствовали числу звезд Большой Медведицы. В этих точках можно было смутно увидеть контур дракона, яркого и реалистичного, могучего, вне всякого сравнения.

Увидев это, Фу Эншу посмотрела в небо и рассмеялась:

- Его врожденные характеристики для культивации – даже если они не самые сильные в мире, их можно сосчитать по пальцам!

- Слепая Бескрайняя Гора – вскоре вы пожалеете об этом.

Янь Чжаогэ посмотрел на Чжао Мина и Цзина Юньчжи:

- Вы знаете, каково его настоящее имя? Хань Лун'Эр – всего лишь его детское имя; как насчет его настоящего имени?

Цзин Юньчжи заговорил:

- Из того, что я слышал от его матери, он очень поздно родился у родителей, но он казался немного недалеким, поэтому они дорожили им еще больше. Однако, опасаясь, что он не выживет, они дали ему только детское имя Хань Лун'Эр. Что касается его фамилии, то это Ин.

- Старшая ученица-тетя Фу, я превзошел свои границы, - сказал Янь Чжаогэ.

Фу Эншу кивнула:

- Сначала его мастер должен дать ему имя, но если бы не ты, наш клан, возможно, пропустил его. Просто делай, что считаешь нужным.

Янь Чжаогэ посмотрел на изображение дракона на спине Ханя Лун'Эра:

- Назовем его Ин Лунту. (Пер.: буквально – изображение дракона)

Хань Лун'Эр посмотрел несколько безучастно на Яня Чжаогэ.

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся, давая Ханю Лун'Эру немного расслабиться. По-видимому, ощущая добрые намерения Яня Чжаогэ, уголки губ Ханя Лун'Эра тоже потянулись вверх, и он ухмыльнулся.

http://tl.rulate.ru/book/1023/170741